

взаимоисключающих оценок: в представлении разных авторов он то развращенный циник без всяких признаков нравственности, то набожный учитель нравов, то женственная артистичная натура, то сильная личность ренессансного типа. Причина разногласия состоит прежде всего в разнице исторических концепций, политических взглядов и нравственных убеждений ученых. Однако возможность обнаружить в одном человеке столь различные и несовместимые качества кроется, безусловно, в своеобразии самой его личности.

Автор многочисленных научных и философских сочинений, носитель официального титула «ипат философ», Михаил Пселл привлекал внимание исследователей в первую очередь как мыслитель и ученый. К. Сафа, впервые получивший доступ к большому числу сочинений писателя, с восторгом характеризует Пселла как «островок образованности» в море невежества того времени, отмечает чрезвычайную любовь Пселла к наукам, видит его основную заслугу в возрождении в Византии эллинской мудрости и по философским воззрениям считает его платоником³⁰. Выводы Сафы — не результат анализа философии Пселла, а простое повторение того, что словоохотливый автор нередко писал о себе сам. Однако такая или примерно такая характеристика с тех пор долго сопутствует его имени в большинстве ученых и популярных изданий³¹. Особенно настойчиво исследователи подчеркивали пристрастие Пселла к философии неоплатоников и то предпочтение, которое философ отдавал полузабытому в Византии Платону перед признанным и почти канонизированным Аристотелем.

Первым монографическим исследованием философии Пселла явилась упомянутая выше книга Ш. Зервоса³². Пселл для французского ученого — отнюдь не «островок образованности в море невежества», а, напротив, сын эпохи культурного и интеллектуального подъема. «Македонский ренессанс» X—XI вв., по словам Зервоса, освободил искусство от сковывавших его догм, развил в человеке культуру чувства, принес с собой новую, более «личную» и свободную интерпретацию античности, где люди стали искать идеал красоты и истины. Этими новыми светскими тенденциями, по мнению Зервоса, оказались затронуты, кроме Пселла, не только насмешливый поэт Христофор Митиленский или историки Атталиат и Скилица, но и такие ярко выраженные христианские писатели, как Симеон Богослов, Никита Стифат и др. Пселл — не оригинальный философ, его заслуга не в создании новых идей, а в умении проникнуться духом прошлого. Неоплатоник в полном смысле слова, он стремился, однако, к созданию синтеза всех философских систем и всех культов, не исключая христианства.

Впрочем, христианское учение и теология в системе взглядов философа отнюдь не занимают доминирующей позиции. Если отцы церкви брали у неоплатоников лишь то, что согласовывалось с христианской догмой, то Пселл принимал неоплатонические взгляды в целом. Главное, что отличает Пселла от современных ему философов, — новый способ мышления (*une autre manière de penser*). Предпосылки его философии носят чисто научный, рационалистический характер; отсюда его преклонение перед разумом и отвращение ко всякой мистике и оккультизму³³. Если же Пселл иногда и объявлял языческую (древнегреческую) философию с ее рационалистическими основами недостаточной для познания истины, то делал это, лишь поддавшись обычному человеческому страху перед обвинениями

³⁰ Bibl. gr., p. XLVI sq.

³¹ См. напр.: J. D r ä s e k e. Zu Michael Psellos. — «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», 32, 1889; K. K r u m b a c h e r. Geschichte..., S. 432 f; B. R h o d i u s. Beiträge...

³² Ch. Z e r v o s. Un philosophe...

³³ В связи с этим Пселл противопоставляется Зервосом Иоанну Ксифилину и Никите Стифату, согласно которым истину можно постигнуть не путем рационального мышления, а благодаря озарению свыше.